

ВЛАСОВ ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

vpe8829@yandex.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Аннотация. В работе раскрыты проблемы использования современных технологий в уголовном судопроизводстве, предложены направления оптимизации уголовного судопроизводства путем цифровой трансформации уголовно-процессуальных форм, регламентирующих порядок производства следственных действий. Особое место в работе уделено рассмотрению вопросов производства дистанционного опознания, тактических особенностей обязательного использования видеозаписи и необходимости законодательного урегулирования порядка приобщения полученных видеоматериалов, проведения дистанционных следственных действий в режиме «мультиконференций». Обозначены требующие разрешения проблемы обеспечения участия адвокатов в следственных действиях, проведенных в дистанционном режиме.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное судопроизводство, оптимизация уголовного судопроизводства, современные технологии, следственные действия, цифровая трансформация, допрос, очная ставка, опознание

Для цитирования: Власов П. Е. Оптимизация уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации // Вестник ВИПК МВД России. – 2022. – № 2(66). – С. 117-121; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-117-121.

VLASOV PAVEL E.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

OPTIMIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The paper reveals the problems of using modern technologies in criminal proceedings, suggests ways to optimize criminal proceedings through the digital transformation of criminal procedural forms regulating the procedure for the production of investigative actions. A special place in the work is given to the consideration of the issues of remote identification, the tactical features of the mandatory use of video recordings and the need for legislative regulation of the procedure for communicating the received video materials, conducting remote investigative actions in the "multi-conference" mode. The problems of ensuring the participation of lawyers in investigative actions conducted remotely are identified that require resolution.

---

¹ Статья выполнена при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

Key words and word combinations: criminal proceedings, optimization of criminal proceedings, modern technologies, investigative actions, digital transformation, interrogation, confrontation, identification

For citation: Vlasov P. E. Optimization of criminal proceedings in the context of digital transformation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 2 (66). – P. 117-121; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-117-121.

Реализация менее трудоемких и затратных технологических решений вызвала стремительное распространение цифровых технологий, что предопределило их более широкое внедрение в различные сферы жизни человека. Глобальная цифровизация затронула юриспруденцию, а современное состояние информационных технологий позволило имплементировать некоторые из них в сферу уголовного судопроизводства. Законодатель, действуя в данном направлении, совершал поступательные движения – сначала отдельные технологии были внедрены в работу арбитражных судов, позднее – судов общей юрисдикции.

Впервые в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) были введены нормы, позволяющие использовать системы видео-конференц-связи в судебных стадиях. При этом в научной литературе вопросы цифровизации уголовного судопроизводства обсуждались неоднократно, а некоторые правоприменители надеялись, что использование систем видео-конференц-связи (ВКС) на досудебных стадиях будет введено в 2011 году, после внесенных изменений в процессуальный порядок использования ВКС в судах [1, с. 5-15; 3, с. 88-95; 6, с. 26-30].

Использование систем видео-конференц-связи на досудебных стадиях было введено Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым в кодексе появилась статья 189.1, предусматривающая возможность проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования одного из видов информационных (цифровых) технологий — систем «видео-конференц-связи».

До этого момента уголовно-процессуальный закон не содержал прямых предписаний производства следственных и иных процессуальных действий с использованием дистанционных технологий на досудебных стадиях, однако, как показывает анализ материалов правоприменительной практики, имелись единичные случаи проведения дистанционных допросов.

Применение информационных (цифровых) технологий на всех стадиях уголовного судопроизводства призвано разрешению нескольких задач, основными из которых можно обозначить соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства и существенное снижение процессуальных издержек.

Вместе с тем в настоящее время законодатель ограничился лишь одним видом информационных (цифровых) технологий – видео-конференц-связью, которая в соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяется как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Данные системы обеспечивают дистанционное интерактивное взаимодействие по каналам связи одновременно нескольких абонентов путем передачи на расстояние в реальном режиме времени аудио- и видеoinформации.

В регламенте по организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденном приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 401 (пункт 1.5 регламента), под видео-конференц-связью понимается способ осуществления предусмотренных законом процессуальных действий с использованием программно-

технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 5 ст. 158), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 1 ст. 169) системы видео-конференц-связи определяются как технические средства ведения судебного заседания.

Новеллы, использованные при конструировании нормы ст. 189.1 УПК РФ, в целом соответствуют потребностям правоприменительной практики, но вместе с тем, как показывает анализ их реализации, рассматриваемая процессуальная форма требует совершенствования.

Как уже отмечалось, в настоящее время в УПК РФ предусмотрен процессуальный порядок дистанционного производства трех следственных действий с использованием средств видео-конференц-связи.

Если производство допроса и очной ставки в дистанционном режиме не вызывает постановки существенных вопросов, производство опознания, напротив.

Существенной особенностью производства опознания является то, что это единственное следственное действие, которое нельзя провести повторно с тем же опознающим и опознаваемым лицом или предметом. Поэтому как при организации его проведения, так и в ходе опознания требуется неукоснительное соблюдение не только процессуальной формы, но и грамотное применение соответствующих тактических приемов.

Поскольку правоприменительная практика дистанционного опознания практически отсутствует, остается только анализ литературных источников, который показывает, что ввиду особой сложности разработки современных тактических приемов производства опознания в дистанционном режиме, подавляющее большинство авторов, указывая на отдельные особенности производства рассматриваемого следственного действия, не дают каких бы то ни было конкретных рекомендаций.

Так, например, в одной из работ указано, что «представляется обязательным добиться того, чтобы в ходе видеомоста были четко видны все участники следственного действия на «другой стороне», что исключит возможные утверждения о неполноте участвующих лиц и, соответственно, о нарушении порядка производства следственного действия» [5, с. 25-29].

При этом автор не говорит, каким образом «добиться» вышеозначенного.

Имеющиеся криминалистические наработки тактических особенностей производства следственных действий в очном формате позволяют сформулировать еще одну тактически неразрешенную ситуацию, связанную с тем, что при предъявлении для опознания в дистанционном формате необходимо создать условия, делающие невозможным до начала производства данного следственного действия иметь визуальный контакт опознающего и опознаваемого, опознающего и статистов до выбора опознаваемого места среди них.

В целом исключить возможность визуального контакта опознаваемого и опознающего возможно путем отключения трансляции из места нахождения опознающего. Но в этом случае может последовать справедливая реакция присутствующего защитника опознаваемого, который в ходатайстве укажет, что он не имел возможности наблюдать за поведением опознающего в ходе его действий по выбору места среди статистов, ввиду чего у него возникли подозрения о возможном сообщении опознающему (соответствующим заинтересованным находящимся с ним лицом) местонахождения опознаваемого среди статистов.

Негативная реакция со стороны участвующего в деле адвоката может последовать в похожей ситуации при проведении опознания в дистанционном формате в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Поскольку прямого запрета на это в нормах УПК РФ не содержится, а опознание проводится по правилам ст. 164 и гл. 26 УПК РФ (ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ), полагаем, что такое опознание возможно,

например, путем исключения демонстрации видеоизображения из местонахождения опознающего. Но в такой и подобных ситуациях адвокат также может заявить ходатайство о нарушении процедуры производства следственного действия и признания доказательств недопустимыми, когда ввиду технического сбоя связь обрывается (теряется соединение), посчитав такую ситуацию благоприятной для возможной подсказки опознающему месторасположения опознаваемого.

Помимо указанного остро стоит проблема обеспечения участия защиты, частичное решение которой видится в приглашении двух защитников, представляющих интересы одного подзащитного, причем такие защитники должны находиться по одному «с каждой стороны экрана».

Но тут возникает вопрос, а за чей счет они будут приглашаться для участия в уголовном судопроизводстве? Данный вопрос вызывает особую актуальность в ситуациях, когда подозреваемый (обвиняемый) не может самостоятельно воспользоваться услугами защитника (в том числе ввиду недееспособности), либо оплатить их, что влечет предоставление ему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ (особенно в случаях, когда подозреваемый не отказался от защитника в порядке ст. 52 УПК РФ).

Для разрешения вышеизложенных правовых пробелов, на основе детального анализа данных правоприменительной практики, требуется детальная законодательная проработка процессуальной формы дистанционного опознания. Однако уже сейчас с большой уверенностью можно сказать, что лица, производящие расследование, будут всячески избегать проведения опознания в дистанционном режиме, исключая тем самым совершение процессуальной ошибки и утраты существенного доказательства.

В некоторой степени об этом уже свидетельствуют аналитические данные правоприменительной практики. Так, например, в Главном управлении на транспорте МВД России в 2022 году в ходе расследования уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей, не проводилось ни одного опознания в дистанционном режиме [4].

Если устранить обозначенные выше процессуальные препятствия на законодательном уровне, опознание в дистанционном формате проводить можно и нужно. Но на сегодняшний момент от проведения опознания в дистанционном режиме лучше отказаться.

Более детальной законодательной регламентации требуют положения ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ, в соответствии с которой при производстве следственного действия в дистанционном режиме обязательно применение видеозаписи, «материалы» которой приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия.

Прежде всего возникает вопрос об использованной законодательной формулировке «материалы видеозаписи». Этот вопрос возникает не только по отношению к данной норме, законодатель использует данное словосочетание достаточно часто (в статьях 82, 84, 166, 189, 190, 191, 217, 241, 259, 276 УПК РФ), поскольку сама «видеозапись» и «материалы видеозаписи» законодатель, по непонятным причинам, настойчиво отделяет друг от друга. Об этом, например, можно судить исходя из конструкции ч. 5 ст. 259 УПК РФ, где указано, что «если в ходе судебного разбирательства осуществлялись фотографирование, аудио- и (или) видеозапись ... об этом делается отметка в протоколе. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела...».

По всей видимости, законодатель, понимая существо «видеозаписи» видео-конференц-связи, по сути представляющее собой фиксацию потокового видео, передаваемого от одного технического устройства другому посредством каналов связи, не решился вводить в кодекс новую терминологию, определяющую процесс сохранения и передачи в пространстве и времени потоковой аудиовизуализированной информации. Однако именно информация, запечатленная на потоковом видео, по нашему мнению, будет иметь первостепенное значение для процесса доказывания.

Четкое законодательное разрешение должен найти вопрос о приобщении полученной в ходе видео-конференц-связи видеозаписи как иного документа или как вещественного доказательства, что наиболее предпочтительно и сопряжено с появлением в уголовном деле еще одного доказательства.

Совершенно не определен законодательный порядок производства дистанционных допросов и очных ставок с несовершеннолетними, что порождает возникновение принципиальных и существенных вопросов:

если производство данных следственных действий с несовершеннолетними допустимо, что, кстати, прямо не запрещается нормами УПК РФ, то при расследовании каких преступлений – всех категорий по степени общественной опасности, или только, например, тяжких или особо тяжких, когда к несовершеннолетнему применена мера пресечения, связанная с ограничением свободы (либо по аналогии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ – тяжкое, особо тяжкое, либо в исключительных случаях – средней тяжести)?

какие участники для производства дистанционных допросов или очных ставок с несовершеннолетними должны приглашаться в обязательном порядке?

где и сколько должно, либо может находиться педагогов, психологов, законных представителей, в особенности в ситуациях, когда несовершеннолетний арестован?

сколько должно быть защитников и где они должны находиться?

В рассматриваемой норме не определен порядок обеспечения участия переводчика, специалиста и иных участников уголовного судопроизводства. Возникают существенные вопросы об их численности и месте нахождения в процессе производства следственного действия.

Порядок производства следственного действия в дистанционном режиме с использованием систем видео-конференц-связи в настоящее время прямо не предусматривает возможность проведения такового в режиме «мультиконференции», когда участники находятся в разных местах, но объединены (при наличии такой технической возможности и соответствующего программного обеспечения) в общую конференцию, позволяющую на экране монитора каждого из участников видеть и слышать всех подключенных: следователя, находящегося в органе внутренних дел, допрашиваемого – в другом месте, защитника, находящегося в кабинете адвокатского образования, специалиста, находящегося по месту основной работы и т.п.

Ввиду этого актуальным вопросом является законодательное закрепление процессуального порядка проведения следственных действий в режиме «мультиконференции», предусматривающем отдельные положения, регулирующие порядок направления протокола следственного действия для его подписания всеми участниками.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в целях оптимизации уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации назрела необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК РФ в части регламентации порядка производства следственных действий с использованием информационных (цифровых) технологий.

1. Андреева О.И., Качалова О.В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Право. 2020. № 36.

2. Власов П.Е., Власова Н.А., Власова В.С. Особенности организации досудебного производства в условиях введения ограничительных мер: монография. – М.: Проспект, 2023.

3. Марковичева Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3.

4. Материалы судебной и следственной практики территориальных органов внутренних дел субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М.: МВД России, 2023. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

5. Стельмах В.Ю. Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. 2022. № 10.

6. Шурухнов Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Рос. следователь. 2022. № 7.

Информация об авторе:

П. Е. Власов,

начальник 2-го отдела

научно-исследовательского центра № 5

кандидат юридических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 07.06.2023

About the author:

P. E. Vlasov,

Head of the Section No. 2 of the Research Center

No. 5, PhD of law, associate Professor